

Елена Золотарёва

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ИСТОКАХ И ФОРМАХ КАРНАВАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Посвящается 35-летию Одесской «Юморины»

Эстетическая, культурная и социальная функции карнавального движения сохраняют свои позиции в современном мире, обретая новые формы и содержание. Общеизвестно, что история карнавалов начинается в Древнем Риме. Само название «карнавал», как «потешная колесница», по-видимому, как мы ранее отмечали, основано на древнеримской форме проведения карнавального шествия [4]. Между 15 и 16 веками этот праздник стал распространённым в городах и сёлах Европы, где является традиционным и по сей день. Постепенно наибольшую известность обрели Венецианский карнавал в Италии и Бразильский карнавал в Рио-де-Жанейро, а для одесситов актуальным является ежегодный праздник юмора 1 апреля «Юморина». Данная статья имеет целью выявить общие и индивидуальные черты в истоках карнавального движения и его основных формах.

Карнавал как явление имеет общие архаические истоки, общие черты и схожие современные тенденции трансформаций. Данная проблема была нами проанализирована ранее [4; 9], поэтому сделаем лишь несколько обобщающих замечаний. Первоосновой карнавала, по-видимому, следует считать языческие обряды периодов солнцестояния, связанные с религиозными ритуалами поклонения земле, дарующей плоды, и другим природным стихиям. Позднее эти древние карнавальные символы интерпретируются по-новому, под влиянием христианского мировоззрения. Массовость и форму, внешне похожую на нынешние карнавалы, карнавальное движение обретает именно в «досекуляризационную» эпоху господства христианства. Карнавал явил миру особую смеховую культуру, противостоящую официозу государственной системы ценностей. При всех противоречиях современных карнавальных шествий христианским канонам, в ряде внешних форм сегодняшнего карнавала распознаются основы сакрального ритуала. В принципе, маски и символы современного карнавала не интерпретируют первоначальное содержание, утратили прежний смысл. *Карнавал становится более прозаичным, традиционным явлением массовой культуры, однако некоторые существенные черты его сохраняются и поныне, демонстрируя глобальные тенденции и национальные особенности.*

Как мы выяснили в предшествующих исследованиях, возрождение карнавального движения в новейшей истории, в силу комплекса объективных факторов, началось в 70-е годы XX столетия [3], и Одесская первоапрельская «Юморина» празднует в 2008 году своеобразный юбилей

– 35-летие со дня основания.

Карнавал связан с историей народов, раскрывает её смысл и влияет на повседневную жизнь жителей «карнавальных регионов». Особенно ярко иллюстрирует эту черту карнавала атмосфера в Венеции и Рио-де-Жанейро [3].

Современный период трансформации карнавала отличается возрастающей политизацией, тотальной коммерциализацией [4; 7] и привязкой к приземлённым повседневным интересам масс, но в яркой «шоу-упаковке».

В то же время *каждый отдельный карнавал имеет свою национальную окраску, лицо, свои истоки и символику, свою «изюминку» [3; 6]. Так, Венецианский карнавал* отличается атмосферой таинственности, налётом грустной весёлости, навеянной сочетанием холода каналов и красоты архитектуры обветшалых зданий. Здесь среди обилия масок ощущается полнота жизни и смерти, связь веков и мистическая сущность красоты. **Карнавал в Рио** прежде всего – массовый праздник самбы – национального танца бразильцев, часто сама тема школы самбы посвящена истории страны или истории португальского языка.

Испания же славится множественностью праздников и карнавалов, которых ежегодно насчитывается примерно 200 [10]. В феврале по всей стране проводятся карнавалы. Но особенно интересен карнавал в Кадисе, который проходит с участием военного духового оркестра и имеет сатирическую направленность. Веселье, музыка, обилие красок и цветов совершенно меняют повседневный ритм жизни испанских городов. Другие испанские праздники напоминают карнавальные действия и делают жизнь испанцев более весёлой и осмысленной. Так, в мартовской Валенсии проводится «Фальяс», в ходе которого носят огромные статуи из папье-маше, а 19 марта их сжигают [13]. В период Страстной недели в Испании самые оригинальные шествия проходят в Кастилии, в городах Вальядолид, Куэнка, Самора, и в Андалусии, в городах Севилья и Малага. В апреле в Севилье проходит недельная ярмарка и фольклорный праздник.

Испания демонстрирует неукротимое желание нации иметь постоянно праздничное настроение. «Изюминка» испанских карнавалов – религиозные акценты. В Андалусии в мае проходит праздник Росио в честь Богородицы: процессия всадников и пеших направляется к обители в Альмонте (Уэльва) у парка Доньяна, где находится почитаемое изображение Богородицы. С 6 по 14 июля в Памплоне проводятся праздничные мероприятия в честь святого Фермина – знаменитый прогон быков по улицам города. В Куэнке за семь дней до Пасхи проходит Неделя религиозной музыки. Однако множество испанских празднеств связано и с национальной светской культурой. В июне-июле в Гранаде проводится международный музыкальный фестиваль (концерты, оперетта,

классические, современные танцы и фламенко). В конце июля-начале августа в Мериде проводится театральный фестиваль, где представлен греколатинский и средиземноморский театр. Во второй половине июля-первой половине августа в Сантандере, а в сентябре-октябре – в Барселоне проходит Международный музыкальный фестиваль, где представлены музыка, симфонические и духовые оркестры, хоры и солисты, танцы и театр. А в сентябре в Альмарго проводится национальный фестиваль классического театра – испанского и мирового. В середине сентября-начале октября проходит осенний фестиваль в Мадриде, где представлены концерты, опера, драма, классические и современные танцы. В сентябре же в Сан-Себастьяне организуется Международный кинофестиваль, а в октябре в Вальядолиде – Международная неделя кино.

Несмотря на многообразие испанских этносов, наречий и традиций, заметна общая тенденция народа Испании к постоянному поиску праздничного, карнавального начала жизни. Автор лично наблюдала это явление в период пребывания в Испании в 2000 и в 2007 году. Всё это многообразное веселье создаёт осмысленную цикличность жизни испанцев, при наличии всего 12 государственных праздничных выходных дней, из которых 8 посвящены религиозным событиям [10]. Для сравнения проиллюстрируем ситуацию во Франции: из 11 праздничных нерабочих дней 6 посвящены религиозным праздникам, однако там и близко нет такого обилия карнавалов и фестивалей, как в Испании.

Одесский карнавал в ходе фестиваля «Юморина» – и мы неоднократно это подчёркивали [6; 5] – имея специфические черты, в отличие от других карнавалов, в основном не несёт национальной окраски, хотя в целом не противоречит украинским культурным традициям. Мы связываем это с особенностями истории развития города, полиэтничностью и множественностью религиозных конфессий в Одессе. Кроме того, к моменту рождения Юморины многовековая русификация большей части украинских земель не позволила одесситам осознать свою украинскую идентичность, и до сих пор украинская нация – в современном, политическом значении понятия «нация» – в силу ментальных различий общества и политической нестабильности в Украине, не является консолидированной. Следует также учесть, что Одесский карнавал – один из самых молодых. То есть, *украинский Одесский карнавал, в отличие от других, имеет «одесские смеховые традиции», но практически не имеет религиозных и национальных традиций, хотя отдельные национальные истоки пробиваются еле заметными ростками*, о чём будет сказано ниже.

Тем не менее, отдельные пост-социалистические государства Европы имеют яркие, национально окрашенные карнавалы, поскольку, в отличие от украинского, они имеют давнюю историю. Известен февральский карнавал в **Хорватии** перед Великим постом, с национальными костюмами

и традиционными историческими персонажами, элементами вертепности. Среди центральноевропейских карнавалов особо выделяется **Пражский Bohemiancarnevale**. Его традиция началась в 14 веке, продлилась в эпоху Ренессанса и Эры барокко и прославилась на всех континентах. О подготовке к Карнавальная неделя в Праге, проходящей с 31 января по 5 февраля 2008 года, автор судит и на основе личных наблюдений. Вся Прага в январе активно готовилась к Карнавальная неделя, начавшейся 31 января спектаклем-аллегорией «Galacticos Party» в Clam-Gallas Palace, где все присутствующие были в масках. После представления были организованы музыка, угощение и забавы. Здесь же находится и сердце карнавала – Салон, где можно купить маски, костюмы для участия в карнавальном шествии. Многие участники переодеваются в исторические костюмы, фотографируясь в них. 2 февраля 2008 года в историческом центре Праги состоялся Парад Масок. Мелькали участники парада на ходулях, в образе Мадам Помпадур, с высокими причёсками, украшенными цветами, парусниками и шпагами. В этом году карнавальная кухня посвящена восточным землям, все рестораны и бары готовили специальное меню на неделю – Кухню Алхимии [17].

В *славянской традиции* истоки карнавальное движение приурочены к языческому календарю, а участниками увеселительных шествий и праздников зачастую были *скоморохи*. Одесский карнавал, как мы отмечали, при всех специфических признаках, имеет некоторые черты традиционного карнавала и развивается в русле современных тенденций. Кроме того, в последние годы в карнавальном шествии 1 апреля принимают участие герои национальной истории, начинают появляться элементы национальных традиционных культурных ценностей украинского народа. В нем можно заметить черты скоморошества. Поэтому нам представляется корректным кратко исследовать истоки и художественные средства скоморошества как элемента массовых веселий, повлиявших на явление карнавала.

Слово «скоморох» встречается в «Повести временных лет» в 1068 г. Однако А. Г. Баканурский в статье «Православная церковь и скоморошество» считает, что нет оснований утверждать, что скоморохи появились на Руси лишь в XI в., из-за скудости оставшихся источников [1, с. 5]. Народная культура восточных славян была пронизана игровыми элементами, а увеселителей народа называли разными терминами: «весёлые», «глумотворцы», «плясцы», «гудцы», «гудошники», а слово «скоморох» стало привычным лишь в XV–XVI вв. [1]. Большое число документов свидетельствует о том, что скоморохи – под разными наименованиями – являлись участниками различных увеселений и праздников, приуроченных к языческому календарю, в длительный период фактического двоеверия Украины-Руси. Упоминаются игроки на пирах в

княжеских теремах, музыканты при дворе князя Святослава, «игрища, пляски и бесовские песни» – в «Житии Феодосия». Изучая Одесский карнавал в контексте традиционных духовных ценностей украинского народа [5], мы приводили множество примеров проявлений смеховой культуры Древней Руси и более позднего украинского периода истории. Однако там мы не уделили достаточного внимания скоморошеству, и теперь ставим цель устранить этот пробел.

Начало скоморошества, по-видимому, следует усматривать в «игрищном» этапе развития древнеславянской зрелищной культуры [1, с. 6]. Так как деятельность «весёлых» была связана со смеховой культурой, с различными формами народного юмора и сатиры, учёные акцентируют своё внимание на раннеславянских похоронных обрядах, включавших смеховое начало [11, с. 140; 14, с. 158]. Смех на похоронах, как радость по поводу будущего путешествия в «мир иной», служил средством превращения акта смерти в акт возрождения. Постепенно в этом обряде доминирующей стала не магическая, а эстетическая функция, и осуществился переход от обряда, ритуала к художественно-смеховым формам игрищ, к эстетической реальности. Об этом свидетельствует решение собора РПЦ «Стоглав» 1551 г. [1, с. 6–7]. *Наступил новый этап формирования скоморошьей культуры – пародирование официальной обрядности в игровой деятельности, что присуще и традиционному карнавалу.*

Под активным воздействием смехового начала похоронный обряд трансформируется в игрище, где вместо покойника фигурирует чучело, как это описывал, например, Н. И. Костомаров [12, с. 51]. На первом плане стоял игровой признак, обряд просто профанировался, а само веселье служило средством реализации игровых и эстетических потребностей древнего славянина. Обряд «похороны Костромы» с массовыми шествиями и сожжением чучела, связанный с окончанием зимы и напоминающий празднование Масленицы, сохранился в отдельных сёлах Украины до сегодняшнего дня.

Понятно, что происхождение скоморошества не связано исключительно с погребальной обрядностью. Немалую роль в его становлении сыграли и свадебные обряды, и ритуальные празднества смены времён года. Хотя нельзя не заметить, что земледельческие обряды также основаны на вере в смерть и последующее воскрешение. Пародийные похороны привели к явлению ряжения, сходного с театральным действием. Карнавальные маски являются прямым продолжением древней игры в ряженных.

Развитие словесного момента в фольклорном искусстве постепенно выделило из среды играющих тех, кто, в силу таланта и способностей, был главным исполнителем и организатором игрищ. Они и стали первыми

профессиональными представителями смеховой зрелищной культуры в Украине-Руси – скоморохами. Скоморошество возникло в ответ на эстетическую, игровую потребность народа, но для самих скоморохов представления давали средства для выживания. А. Г. Баканурский в указанной ранее работе даёт следующую **типологию скоморохов**:

1. **оседлые**, в т. ч. а) *игрецы*, для которых увеселение других не было основным видом деятельности; б) *профессиональные скоморохи* – боярские, княжеские и царские потешники, деятельность которых была их средством существования;
2. **походные** скоморохи, т. е. странствующие потешники.

Игрецы исполняли главные роли в свадебных обрядах, были режиссёром игр в свободное от основной деятельности время. Особое участие обе группы принимали в святочных игрищах, которые, постепенно теряя свой религиозно-мистический характер, становились близки театральному действию, составили вертепную культуру и дошли в этом виде до нас в период Рождественских Святков. А образ Петрушки или Пьеро, Смерти, а также Козы и Медведя, в древности олицетворяющих благополучие и плодородие, *можно часто увидеть в ходе современного карнавала, включая Одесскую Юморину*.

При дворе русских царей существовала Потешная палата, собравшая представителей различных жанров скоморошья искусства: музыкантов, плясунов, песенников, канатоходцев и актёров-комиков. При организации религиозных спектаклей-мистерий Русская православная церковь сначала брала «напрокат» царских или княжеских скоморохов, но позднее, особенно с конца 16 века, заняла непримиримую позицию в отношении скоморошья феномена.

Комическое искусство скоморохов проявилось в деятельности особой группы «походных» скоморохов, которые приравнивались к низшим слоям населения. В их выступлениях остро отразились не только эстетические, но и социальные мысли и чаяния народа. Как отмечал Карел Чапек, шутят, скорее, в затруднительном положении, попав в беду, чем на вершине счастья и успеха, т. к. юмор – это всегда немножко защита от судьбы. Скоморохов было в среднем всего от 3 до 6 человек в городах, 2–3 человека в сёлах [1, с. 16], однако представления с их участием были массовыми и шумными. Многообразие скоморошья жанров демонстрирует фреска Софийского собора в Киеве, на которой изображены скоморохи: трое пляшут, трое играют на рожках и гусях, двое показывают акробатический номер с шестом, по которому поднимается мальчик.

В современном карнавале основным художественным средством изображения сути является маска и костюм, цвет, музыка и жест. Наряду с этим основным изобразительным приёмом скоморохов было *слово*, в основном каламбур – комическое переосмысление

фразеологизмов, резкая смена речевого стиля, пародия, оксюморон – словосочетание из противоположных по смыслу слов, гротеск, афоризмы и балагурство оседлых скоморохов – как использование блока словесных трюков, являющих комическую игру, в отношении хорошо знакомой аудитории [1, с. 18–20].

Однако жестикуляция, сценическое движение, пластика также были неотъемлемым атрибутом скоморошьего представления. А. Г. Баканурский выделяет три **основные группы жестов скоморохов**: 1) **характерный жест**, пародирующий определённый персонаж; 2) **описательный жест** – пластика, сопровождавшая всё представление (например, важность изображалась выпучиванием груди и надуванием щёк); 3) **изобразительный жест**, овеещающий рассказ, в т. ч. как замена декораций. В отличие от театрального действия, скоморохи не изображали психологическое состояние героя, *пользуясь лишь внешними, знаковыми средствами*. Учитывая массовость потешных мероприятий и большие размеры дворов и площадей, иное для восприятия зрителем было бы просто невозможным. *Именно эти же художественные средства и приёмы закрепились в практике карнавалов.*

Простонародная публика активно вмешивалась в ход скоморошьей потехи. Это коллективное творчество и определило занимательность, эмоциональность и долгоживучесть исследуемого явления. Поскольку скоморошье характеризовалось не только эстетически-игровым, но и художественно-социальным проявлением, церковь, а затем и государственные власти выступили против скоморохов, несмотря на то, что в большинстве скоморохи были людьми религиозными [1, с. 28]. Недаром в житиях святых бесы, искушающие праведников, часто изображались с атрибутами скоморошьего действия – дудками, гусями, бубнами и домрами. Вместе с тем, в народном сознании увеселения скоморохов не отождествлялись с греховностью, о чём свидетельствует активное посещение народом игрищ как в давние времена, так и во время Великого поста 1 апреля в Одессе. Скоморохи иногда выступали как апологеты христианства. В «Прении о вере скомороха с философом Тарасием» скоморох выходит победителем спора о преимуществе православия перед другими религиями [1, с. 38].

Однако отцы церкви Василий Великий, Тертуллиан, Иоанн Златоуст, позднейшие деятели русского православия выступали против участия и даже присутствия верных на увеселительных зрелищах, считая их «эллинским беснованием» – остатками дохристианской культуры. Иван Грозный, напротив, проявлял лояльное отношение к скоморошеству. Да и сами скоморохи ничего «нечистого» в своём ремесле не находили. Так, известна скоморошина с участием героев-святых Кузьмы и Дамиана. С появлением патриаршества на Руси в 1589 г. и победой теории, что «Москва

– третий Рим», автором которой был псковский монах Филофей, церковь выступила против скоморохов единым фронтом с государственной властью. Причём церковь считала скоморошью увеселения «бесовством», а царизм – «мятежным делом». В смеховых представлениях скоморохов, описывающих бытовые ситуации, всё чаще звучит социальный подтекст. Иносказанием противопоставляя реальности иллюзорный идеал-антимир, скоморохи косвенно отмечали несправедливость действительности, и их антикультура была оппозиционна официальной церковно-феодалной культуре. В мире «вверх тормашками» социальные отношения перевернуты, иерархия взорвана, угнетённые торжествуют, бедняки богатеют, беды уходят, психологическая раскованность, хоть и на время, приводит к ощущению, по М. М. Бахтину, «праздничной свободы» [2]. Это же мы замечаем в деятельности юродивых, в первоначальной сущности карнавала.

Скоморошья «глупые» забавы переходят в традиции установленного Петром I на Руси Дня дурака 1 апреля. «Глупость, – утверждает М. М. Бахтин, – обратная мудрость, обратная правда. Это изнанка и низ официальной ... правды... Это вольная праздничная мудрость, свободная от всех норм и стеснений официального мира, а также от его забот и его серьёзностей» [2, с. 283]. Эразм Роттердамский в 16 в. заметил: «Пусть обронит неосторожное слово мудрец – головой своей он заплатит за это, а в устах у глупого шута те же самые речи вызывают бурю восторга» [15, с. 47]. Однако маска глупости не уберегла скоморохов от гонений и репрессий¹. Но традиции их искусства нашли продолжение и в современной «Юморине» – как в творчестве профессиональных юмористов, авторов и артистов, так и в карнавальном шествии.

Одесская «Юморина» к своему 35-летию подошла с «инновационным подходом»: создан новый сайт фестиваля, новые организационные подходы, новые спонсоры и новые мероприятия. План «юморинных» мероприятий начался 28 марта открытием выставки юмористической живописи и графики одесских художников и продолжился 31 марта выставкой израильских карикатуристов. 1 апреля одесситы и многочисленные гости города, способные купить дорогостоящие билеты, смогли посетить концерты многих юмористов, продолжающих во многом традиции скоморошества: Юрия Гальцева и Геннадия Ветрова в филармонии, Романа Карцева «Русские встречи с одесским акцентом» в Русском театре, Елены Воробей в Украинском театре, а «Студии «95-й квартал» в театре музкомедии, а 2 апреля – показ польских кинокомедий в кинотеатре «Маски». Однако подавляющее большинство населения, подобно древним скоморошьям забавам, посетило открытые массовые мероприятия прямо на улицах Одессы, среди которых главным является Карнавальное шествие по маршруту: Соборная площадь – улицы

Дерибасовская, Ришельевская, Пантелеймоновская – Привокзальная площадь – Куликово поле. Утром в дворике Литературного музея состоялось открытие очередного комического памятника – в этот раз знаменитых юмористических писателей И. Ильфа и Е. Петрова. Были предусмотрены торжественное открытие Юморины, развлекательные аттракционы, театрализованные программы «Именины «Юморины» и «Одесса забивает первый гол в чемпионате Европы – 2012», Всемирная премьера песни «Юморины», гала-концерты, фейерверк и дискотека на Куликовом поле [16, с. 1; 18].

Однако особняком стоит впервые проводимый на площади возле Воронцовского дворца *«Праздник украинского юмора «Юморинка»*, что позволяет, вероятно, усмотреть в этом, наряду с наличием отдельных героев национальной истории и целой «украинской деревни» в карнавальной шествии, первые проявления отмеченной нами тенденции карнавального движения искать опору в национальных традиционных ценностях, при всей унификации массовых культурных проявлений современности.

*В контексте сегодняшнего исследования нам представляется важным отметить **общие корни** возникновения внешней атрибутики древних истоков, в том числе скоморошских забав, и отечественного карнавала, а также наличие **общего элемента** скоморошьего и карнавального движения как общемирового явления – социальных и психологических причин тяги людей к свободе от повседневной суеты, к поиску «утраченного рая» как гармонии на земле, к своеобразному проявлению свободомыслия как противопоставления официальной культуре. Исконная тяга народа к весёлым зрелищам, к массовому зрелищному движению в современном мире остаётся представленной в форме увлекательного и красочного, хотя и тотально коммерциализированного, карнавала.*

Примечания

¹ Данное исследование не посвящено проблеме взаимоотношений Русской православной церкви и скоморошества. Лихачёв Д. С., Панченко А. М., Белкин А. А., Баканурский А. Г. исследовали характер этих взаимоотношений. Автор также анализировала двойственное отношение церкви к смеховой культуре в работе «Смех как добродетель и преступление» [8], не говоря уже о предложениях Одесскому горсовету перенести Одесский карнавал с дней Великого поста на дни Масленицы или на 2 сентября – День города Одессы. Однако практическое воплощение этого предложения в ближайший видимый период нам представляется невозможным.

1. Баканурский А. Г. Православная церковь и скоморошество.– М.: Знание, 1986.

2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса.– М., 1965.
3. Золотарёва Е. Интерпретация Одесской Юморины в контексте карнавального движения // *Δόξα / Докса*. Збірник наукових праць з філософії та філології.– Вип. 10. Стратегії інтерпретації тексту: методи і межі їх застосування.– Одеса: ОНУ ім. І. І. Мечникова, 2006.– С. 350–358.
4. Золотарёва Е. Одесский карнавал в русле современных тенденций карнавального движения // *Δόξα / Докса*. Збірник наукових праць з філософії та філології.– Вип. 7. Людина на межі смішного і серйозного.– Одеса: ОНУ ім. І. І. Мечникова, 2005.– С. 221–231.
5. Золотарёва Е. Одесский карнавал и традиционные духовные ценности // *Δόξα / Докса*. Збірник наукових праць з філософії та філології.– Вип. 5. Логос і праксис сміху.– Одеса: ОНУ ім. І. І. Мечникова, 2004.– С. 243–255.
6. Золотарёва Е. О природе «одесского смеха» // *Δόξα / Докса*. Збірник наукових праць з філософії та філології.– Вип. 2. Про природу сміху.– Одеса: Студія «Негоціант», 2002.– С. 187–191.
7. Золотарёва Е. Проблемы коммерциализации «одесского смеха» // *Δόξα / Докса*. Збірник наукових праць з філософії та філології.– Вип. 3. Гносеологічні і антропологічні виміри сміху.– Одеса: Студія «Негоціант», 2003.– С. 186–191.
8. Золотарёва Е. Смех как добродетель и преступление // *Δόξα / Докса*. Збірник наукових праць з філософії та філології.– Вип. 1. Людина у світі сміху. – Одеса: Студія «Негоціант», 2002.– С. 27–33.
9. Золотарёва Е. Языческая смеховая культура и христианство как истоки современного массового празднества // О природе смеха: материалы круглого стола.– Одесса: Студія «Негоціант», 2000.– С. 10–13.
10. Испания / Путеводитель «Пти Фюте», 7 издание.– М.: Авангард, 2005.
11. Котляревский А. О погребальных обычаях языческих славян.– М., 1868.
12. Костомаров Н. И. Славянская мифология.– Киев, 1848.
13. Материалы выставки «Праздники Валенсии» в Одесском литературном музее, март 2008 г.
14. Пропп В. Я. Ритуальный смех в фольклоре. По поводу сказки о Несмеяне // Учёные зап. Ленингр. гос. ун-та.– № 46.– Л., 1939.
15. Эразм Роттердамский. Похвала глупости.– М., 1960.
16. «Юморина – 2008». План мероприятий // «Вечерняя Одесса», 29 марта 2008 года, № 46–47 (8783–8784).
17. www.cannevale.cz.
18. www.humourina.com.